

ПЕРЕД ПОДНЯТИЕМ ЗАНАВЕСА В ЛОНДОНЕ

Ночь с 2 на 3 октября так же, как и несколько предыдущих ночей, учитель лондонской начальной школы Кристина Харви провел на тротуаре. Он укрылся принесенным из дома одеялом, а под голову положил последние выпуски газет. «Бивен выигрывает. Овация лейбористов по поводу его победы над Брауном в голосовании на пост казначея лейбористской партии». «Бивен избран — лейбористское движение левее». «Большой театр прилетел». «14-часовая репетиция. Спектакли начнутся в установленный срок»...

Кричащие заголовки газет могли, казалось, разбудить даже мертвого. Но Кристина Харви спокойно проспала до рассвета. Он был одним из первых в очереди и мог уже кое-что узнать. Рядом с ним на тротуаре три ночи подряд провела Ричард Лидер — рабочий лондонской ювелирной фабрики, Табмен Лоренс — служащий отеля «Клариджес», Питер Полз — работник ресторана, Мэри Мотафрем — медицинская сестра и многие другие — всего 46 человек.

— Эти люди — гораздо более удивительное явление Лондона, чем безработные, — сказал мне служащий театра «Ковент-Гарден». — Это — очередь за несколькими входными билетами на первый спектакль Большого театра «Ромео и Джульетта». Нумерованные места давно распроданы.

У каждого города своя специфика. Мне всегда казалось, что лондонцы — люди, любящие спокойный распорядок в быту, склонные к уравновешенному образу жизни. Пожалуй, я не поверила бы, если бы меня стали даже уверять, что пожилой служащий лондонской гостиницы способен провести три ночи под открытым небом для того, чтобы увидеть на сцене «Ромео и Джульетту» — историю о большой любви.

Может быть, и сами англичане не предполагали, что произведение, написанное великим английским драматургом Шекспиром, вдохновившее советского композитора Сергея Прокофьева и занявшее постоянное место в репертуаре Большого театра, может внести существенную поправку в установившийся распорядок обывательской жизни.

Знакомый лондонский юрист Хайма Берджес сказал мне:

— От тех, кто стоит в очереди за билетами на спектакль Большого театра, так же, как и от прохожего, невозможно узнать, чем живет Лондон. Если здесь окажется рядом два приятеля, один из них может заметить другому что-нибудь по поводу последнего сообщения прессы. Но остальные, разумеется, не будут участвовать в разговор. Это было бы совершенно не в духе англичан. А если вы сами вступите в беседу, на вас тотчас обратятся удивленные взоры всех присутствующих...

Я подошла к лондонским театрам рано утром. У меня был заготовлен пароль:

— О, как танцевала вчера Уланова! — сказала я, обращаясь не к тому или другому из очереди, а вообще к солидному строгому горожанину, чуть позолоченному утренним солнцем.

И действительно, лондонцы тут же взглянули на меня, но скорее заинтересованно, чем удивленно.

— Вы хотите сказать — великая Уланова! — тихо поправил меня чей-то голос.

— Вы видели репетицию? — спросил другой.

И уже плотный круг друзей советского балета быстро образовался вокруг меня.

За несколько часов до этого, во время репетиции, я спросила режиссера оперы «Ковент-Гарден» господина Кристофера

Вест, каковы, по его мнению, главные отличительные особенности советского балета? Он ответил:

— Вдохновение и коллективизм.

Возможно, чувство коллективизма, чувство единства особенно заразительно. Во всяком случае, оно каким-то чудом проникло за стены театра, где 14 часов подряд вдохновленные готовились к первому спектаклю советские артисты, пропикло на лондонские улицы. Люди вокруг меня позабыли о привычке лондонцев не завязывать неожиданных бесед. Мы говорили о том, что местные рабочие театра самоотверженно трудились без перерыва и без сна с субботы до понедельника, чтобы дать возможность поставить спектакль в срок. Мы говорили о том, как важно тонер, чтобы разные люди разных стран — люди искусства, науки, литературы и просто туристы ближе познакомились друг с другом. Мы говорили даже о том, что избрание господина Бивена на пост казначея лейбористской партии является естественным поражением для правого крыла лейбористов. Мы говорили об этом, хотя данный вопрос как будто не имел никакого отношения к тому, хватит ли входных билетов в театр для всех ожидавших в очереди или нет?

Почти полвека прошло с тех пор, как русский балет под руководством известного театрального деятеля Дягилева приехал в Англию. Уже один тот факт, что приезда советского балета англичане ожидали много лет, подчеркивает важность гастролей здесь Большого театра.

И, однако, подлинное значение прибытия в Лондон советского балета ясное всего раскрывается, когда вместишься в обычную жизнь города. Лондонец, с детства знающий английскую поговорку

«Мой дом — моя крепость», ложится спать на улице в ожидании билета на спектакль. Лондонец, для которого «уин энд» (конец недели) с детства был почти священным, в субботу и в воскресенье разгружает декорации и устанавливает их в театре. Лондонец завязывает искренний разговор о политике с незнакомым человеком...

И было ясно, что во всяком случае не с продолжением политики «холодной войны» думают мои собеседники — простые англичане. Совершенно другие интересы и у преподавателя Кристины Харви, и у рабочего Ричарда Лидера, и у служащего гостиницы Табмена Лоренса, и у всех их друзей.

Екатерина ШЕВЕЛЕВА.

ЛОНДОН, 3 октября. (По телефону).

* * *

Сегодня вечером в Королевском оперном театре «Ковент-Гарден» начались гастролы балетной труппы Государственного Академического Большого театра Союза ССР. Английским зрителям был показан балет советского композитора С. Прокофьева «Ромео и Джульетта».

Посмотреть первое представление мастеров советского балета собралось более 2 тысяч зрителей. Зал был переполнен. Среди присутствующих в зале — премьер-министр Великобритании сэр Антонии Иден с супругой, члены правительства, видные политические и общественные деятели Великобритании, известные работники культуры, деятели искусства, члены дипломатического корпуса, представители печати. На спектакле присутствует также временный поверенный в делах СССР в Великобритании А. А. Рощин.